

О. Н. Астафьева¹

ДИАЛОГИЧНОСТЬ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА: КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ОСНОВА ЕЕ ЦЕЛОСТНОСТИ

Дискуссионность вопроса о сохранении культурных ландшафтов территорий, необходимых для поддержания исторической памяти и национального самосознания, актуализирует идею гармонизации представлений о городе как социально целесообразном организме и культурно-символическом пространстве. Игнорирование особенностей культурного наследия «при реконструкции городов, трансформации сельской местности, развитии промышленных районов может привести к деградации уникальной природной и историко-культурной среды и тем самым обесценить имеющиеся там ресурсы»². Это чревато распадом целостности города как сложной системы с единством пространства и времени, смыслов и ценностей, с особым типом культуры, в котором различные области «освещают друг друга перекрестным светом, будучи в реальном бытии культуры города разными проявлениями единых духовных устремлений»³.

Каждый город самоценен своей метафизикой, неразрывной связью с искусством как контекстом городского бытия, неповторимым хронотопом, запечатленным в культурном наследии. М. С. Каган, объясняя сложную взаимосвязь модальностей культуры — духовно-человеческой, процессуально-деятельностной — и предметно развернутого мира, видел их соединение «в культурном бытии города»⁴.

Культурная среда города любой эпохи вбирает в себя комплекс изменений (политических, экономических, культурологических, художественных и др.), усиливая внутреннюю многоплановость и противоречивость и создавая предпосылки появления новых типов философствования, художественного творчества, способов выражения в искусстве. Так, по мнению М. С. Кагана, Петербург XIX века выступил благоприятной почвой для появления новых социально-философских воззрений, экспонированных в полифоническом по своей

природе творчестве Достоевского, «подобно тому как в предыдущей фазе своей истории этот город породил творчество Пушкина и Гоголя»⁵. Позже диалогизм стал одним из стиливых признаков творчества художников, композиторов, хореографов⁶, упрочился как принцип организации городской культурной среды.

Современные городские локусы культуры, образующиеся совокупностью географически-природного, социально-статусного и деятельностного факторов, предполагают обеспечение *взаимоувязанности сохранения историко-культурных ландшафтов городов с новыми архитектурными решениями пространственного развития территорий*. Это одна из сложнейших задач культурной политики, актуализирующая обращение исследователей к изучению городских ландшафтов.

Широкие возможности культурного наследия в укреплении культурологического ядра образовательного процесса, определяющего пути духовного становления новых поколений граждан страны и воспроизводства интеллигенции⁷, выступают ресурсным потенциалом социально-экономического развития России⁸.

В число приоритетных направлений культурной политики в стратегиях территориального развития должны быть включены:

— сохранение целостной структуры культурной среды территорий, где расположены объекты культурного наследия;

— развитие исторических поселений и воспроизводство их среды через поддержку нематериального культурного наследия;

— формирование современных туристских дестинаций за счет материального и нематериального потенциала культурного наследия⁹.

Пространственная архитектура современных городов меняется очень быстро, придавая им свое неповторимое фрактальное измерение. Об этом свидетельствует подвижность и децентрализация городских культурных зон, где при сохранении исторических мест (зон «сакрально-светской власти»), жилищных зон, деловых центров преобладают общественные места, открытые для масштабных массовых зрелищ. Не случайно потоки городского населения все чаще растекаются в разные стороны от традиционного центра в эти «третьи пространства».

Онтология восприятия социокультурного пространства современного города включает такие герменевтические характеристики, как *способность жителя быть участником общественных коммуникаций*, его рефлексии относительно *поиска смысла и стиля про-*

¹ Директор Научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, заместитель заведующего кафедрой ЮНЕСКО, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч.: «Культурная политика как теоретическое понятие и вид управленческой деятельности», «Культурология. Теория культуры» (в соавт.), «Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке» (в соавт.), «Революция и культура: сквозь призму времени» (в соавт.), «Instability of cultural identity in the modern world and its projections in creative industries», «Социокультурные кластеры как модель управления региональным развитием» и др. Член Союза композиторов России, Российского философского общества, Научно-образовательного культурологического общества. Лауреат премии Правительства РФ в области культуры. Награждена медалью «В память 850-летия Москвы».

² Ведин Ю. А. География наследия: территориальные подходы к изучению и сохранению наследия. М.: Новый Хронограф, 2018. С. 11.

³ Каган М. С. Град Петров в истории русской культуры // Каган М. С. Избр. труды: в 7 т. СПб.: Петрополис, 2013. Т. 6. С. 287.

⁴ Там же. С. 287.

⁵ Каган М. С. Указ. соч. С. 447.

⁶ Там же. С. 449–459.

⁷ Каган М. С., Кайсаров Е. А. История культуры Петербурга: учеб. пособие. 4-е изд. СПб.: СПбГУП, 2010. С. 315.

⁸ См.: Ведин Ю. А. Указ. соч. С. 11–13.

⁹ См. об этом: Материалы круглого стола на тему «О механизмах и мерах поддержки развития исторических поселений». М.: Совет Федерации Федерального собрания РФ, 2018. С. 108–168.

живания, включенность в открытый диалог с творцами городского текста.

Отметим, что в развитии культурной среды особенно важны *разновекторность* и *доступность*. С одной стороны, это актуализирует проблему публичного пространства городской среды, которое, оставаясь «по своей сути отчужденным, обезличенным и внешним, воспринимается горожанином как свое собственное, осознается и ощущается в качестве места и точки развертывания его индивидуального бытия»¹. С другой — все чаще приводит к осознанию временной структуры городской среды, ее соотносительности с историей человеческой жизни, поскольку «течение городской повседневности включается в становление и развертывание жизни личности»².

В настоящее время концепция «общественных мест» только складывается: к ним относят культурно-развлекательные центры, парковые зоны, площади и тротуары; все чаще они стихийно формируются вокруг торговых центров, которые претендуют сегодня на замещение культурных комплексов. Их низкая эстетическая ценность и нерешенность вопросов безопасности, доступности и разнообразия предлагаемых видов деятельности зачастую заставляют усомниться в адекватности таких притязаний³.

Качество культурной среды современного российского города — актуальная культурологическая проблема, предполагающая подход к городскому пространству как к «многомерной фрактальной “матрице”, в которой на разных уровнях городской пространственной структуры пересекаются и накладываются геометрическая, “географическая”, диахроническая и социокультурная модели фрактальности»⁴.

Идея многомерности позволяет представить современный город как открытое целое, но порой затрудняет восприятие его образа как завершенного, поскольку для сохранения идентичности и уникальности города «разветвленность» его мифологии противоречит подлинной культурной истории города. С одной стороны, текст города в целом «актуализируется всегда индивидуализированным эстетическим восприятием, осуществляющим избирательную направленность интерпретаций в поле потенциальной полноты диахронии культурных и исторических смыслов»⁵. С другой — возобновленные традиции могут послужить основой для культурного диалога, ценностными ориентирами в выборе образа и стиля жизни, достижения качества культурной среды города, укрепления коллективной идентичности его населения.

¹ Политов А. В. Хронотоп отечественной городской культуры второй половины XX века // Обсерватория культуры. 2017. № 2. С. 142.

² Там же.

³ См.: Андерхилл П. Место действия — торговый центр : пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 22; Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов : пер. с англ. М. : Новое изд-во, 2011; и др.

⁴ Николаева Е. В. Фракталы городской культуры. М. : Страта, 2014. С. 23.

⁵ Устюгова Е. Н. Стиль Петербурга как гарант его идентичности // Санкт-Петербург как эстетический феномен : сб. ст. СПб. : СПбФО, 2009. С. 106.